

Мнение: черный день Иркутской области

В пятницу, 22 июня, очень неудачно выбрав день, глава Федерального агентства по атомной энергии (Росатом) Сергей Кириенко прибыл в Иркутскую область, чтобы осмотреть Ангарский электролизно-химический комбинат и подписать соглашение о сотрудничестве с губернатором области.

Сотрудничать предстоит в процессе создания Международного центра по обогащению урана (МЦОУ).

Церемонию подписания видели немногие: несмотря на провозглашенную Росатомом политику информационной открытости, большую часть иркутских журналистов привезли в профилакторий АЭХК только на протокольный «подход к прессе», отказав заодно в праве присутствовать на встрече Кириенко с общественностью. Так и не увидели мы ни процедуры подписания соглашения, ни пикетов партии «Зеленые». Активисты партии нескромно требовали провести круглый стол с участием Росатома, АЭХК и независимых экологов, чтобы оценить последствия создания МЦОУ, вред, который он может нанести региону, и соответствующие компенсации. Рассказывают, что общаться с пикетчиками ходили ветераны АЭХК, однако убедить в безопасности производства не сумели.

То ли встреча затянулась, то ли график был сбит с самого начала, но почти час сотруднику пресс-службы Росатома пришлось развлекать журналистов и попутно зондировать настроение. А настроение было не очень... Парой недель раньше АЭХК организовал первую за долгие годы экскурсию по своим цехам для журналистов и общественников. Вы ничего об этом не знаете, читатель? А так и было задумано: на АЭХК, открытом для иностранных клиентов и инспекторов Международного агентства по атомной энергии, до сих пор полно секретов для российских граждан. И пускают туда после тщательной проверки: не сболтнешь лишнего - добро пожаловать! Паранойя, пятьдесят лет в поисках шпионов и террористов. Журналистов «Байкальских вестей» в список, утвержденный в Москве, не включили, что мне лично кажется высочайшим комплиментом.

Руководство АЭХК продолжало кого-то бояться и во время встречи общественности с главным атомщиком: прогулка от дверей профилактория до буфета, где бесплатно поили кофе и минералкой, была чревата общением с охранниками в черном. Особые приметы - комплекция «терминатор отдыхает» и немотивированная агрессия, выражающаяся в криках: «Стоять! Куда пошел? Ты кто такой?» Слава богу, жизнь в России научила отвечать на такие вопросы быстро и адекватно ситуации, но вот что будет с нерусскоязычными гостями и клиентами МЦОУ - боюсь даже представить. Потом, конечно, извинятся, выплатят компенсации, но здоровье не вернешь...

Совсем иное впечатление произвел господин Кириенко. Хотя его помощник, измученный непонятливостью журналистов и активистов партии «Зеленые», срежиссировал всю процедуру заранее, руководитель Росатома сыграл собственную, отлично выученную роль. Для начала он в вежливой форме назвал всех журналистов наивными людьми, поддающимися внушению:

- Я прошу не обижаться, что вас не пригласили на встречу с общественностью. Вы ведь понимаете, что, когда появляются камеры, начинается не нормальное общение, а работа на публику...

Вообще-то, в зале присутствовал главный редактор интернет-сайта Бабр.Ру, активист «Байкальского движения» Дмитрий Таевский, человек, пишущий больше, чем многие штатные сотрудники газет, а мы знаем нашу общественность как облупленную (свидетельствую: анархистов и нацболов в зале не было), можем отличить игру от убеждений, но - так и быть, спорить не станем.

- У нас здесь, - продолжал Сергей Кириенко, - реализуются три самостоятельных проекта. Один из них - это развитие АЭХК, самого маленького из предприятий Росатома. Весь его объем - это 2,6 единицы работы разделения (ЕРР). В этих единицах измеряется мощность комбинатов по обогащению. Сегодня есть программа развития комбината до 4,2 ЕРР в срок до 2015 года.

Вторая программа - МЦОУ. Центр уже создан, завершается юридическое оформление. 90 процентов акций принадлежит России, 10 - Казахстану. Россия оставила себе такую большую долю для будущих покупок, для

тех стран, которые захотят присоединиться к МЦОУ. Полтора дня назад в Ангарске была делегация Украины, по итогам визита достигнуто соглашение к концу года оформить создание совместного предприятия. В конце мая президент Армении выступил с заявлением о готовности его страны присоединиться к МЦОУ - мы тоже начали процедуру оформления.

Хотел бы еще раз подчеркнуть: создание МЦОУ не означает создания новых мощностей. МЦОУ - это организационно-правовая форма, которая гарантирует странам, которые хотят развивать атомную энергетику, доступ к услугам по обогащению урана. Центр пользуется услугами ангарского комбината, который для этого был выведен из списка закрытых и поставлен под гарантии МАГАТЭ, чего раньше никогда не было. Создание центра не влечет за собой создание новых центрифуг, появление новых килограммов урана.

Третий проект - наше СП с Казахстаном. Мы создали предприятие по добыче урана в Казахстане (50 на 50), при выходе на проектную мощность оно будет добывать 6 тысяч тонн урана в год. Для переработки такого количества урана потребуется ориентировочно 5 млн ЕРР. Мы подписали соглашение о создании еще одного СП здесь, в Ангарске, также 50 на 50, на 5 млн ЕРР. Это уже действительно новое строительство. С учетом увеличения собственных мощностей АЭХК к 2012-2015 году мы выходим примерно на 9,2 млн ЕРР. Объем инвестиций - 2,5 млрд долларов. Новые рабочие места - не менее 2 тысяч только на разделительном производстве.

Сергей Кириенко подчеркнул, что проект МЦОУ нельзя отправить на экологическую экспертизу, поскольку экспертизе подлежат технические проекты, а не юридические формы. Но пообещал, что расширение мощностей АЭХК и российско-казахстанское СП пройдут все стандартные экспертизы, и уже заключены все необходимые соглашения с проектными институтами, готовятся технико-экономические обоснования проектов и оценка воздействия на окружающую среду.

Господин Кириенко подчеркнул, что за все годы существования комбината на нем никогда не было аварий (при этих словах ангарские журналисты сделали охотничью стойку - они-то знают, что аварии были, и даже со смертельными случаями), которые вышли бы за пределы не только комбината, но и цеха (журналисты дружно выдохнули).

Глава Росатома в очередной раз повторил старую песню о количестве выбросов АЭХК: 0,1 от всех выбросов промышленности Ангарска. Но так и не назвал, сколько это граммов (потому что 0,1 процента от, например, 100 млн тонн будет 100 тысяч тонн) и граммов чего. Разница в поражающем действии между 100 тоннами золы и 10 граммами фтора есть, она весьма существенная и не в пользу фтора.

Сергей Кириенко взял на себя (на Росатом и руководство АЭХК) ответственность за недостаточное информирование общественности о сути происходящих на комбинате процессов и медленно, буквально по буквам, пояснил: АЭХК не несет ядерной или радиационной опасности - в цехе излучение составляет 22 микрорентгена (для сравнения: гранитная набережная - 45), в непосредственной близости от контейнера с гексафторидом урана - 300 (в самолете на высоте 10 км - 350), в десяти метрах от забора комбината - 25. Сергей Кириенко признал, что Россия покупала в Европе и ввозила так называемые хвосты (обедненный гексафторид урана), из которых извлекала дополнительное количество урана-235. Но это заявление прозвучало впервые именно в Ангарске - больше такие контракты заключаться не будут, а действующие не будут продлены, поскольку до сих пор не решен вопрос химической опасности ГФУ.

Глава Росатома произнес вслух то, чего общественные организации долгие месяцы не могли добиться от руководства АЭХК: он признал, что ГФУ является химически активным веществом и в случае разгерметизации контейнера он взаимодействует с воздухом, образуя опасные вещества. Расстояние от площадки с контейнерами до ближайших домов - 7 км (во Франции - 5, в Великобритании - 2,5, в США - 1 км). Для того чтобы иметь право расширять разделительное производство, Росатом планирует создать в Ангарске производство по переводу гексафторида в более безопасные тетрафторид или окись урана. Установка для обесфторивания «Кедр» (российская разработка) должна быть пущена в конце 2010 или в начале 2011 года. Мощность установки должна быть такой, чтобы не только перерабатывать вновь полученные «хвосты», но и постепенно переводить в безопасную форму уже накопленные за 50 лет работы.

Однако чуть позже Сергей Кириенко договорил мысль с конверсией ГФУ до конца, и выяснилась любопытная деталь: уран-то переводится в безопасную форму, а вот фтор - наоборот: вторым результатом процесса является фтористый водород, более известный как плавиковая кислота. ГФУ хранят в контейнерах, а вот что делать с плавиковой кислотой - никто не знает (то есть знают, конечно, но просто хранить ее нельзя - слишком дорого). Так что перерабатывать ГФУ будут столько, чтобы можно было полученную кислоту либо пускать в производство здесь же, в Ангарске (для производства ГФУ из руды), либо продавать. И не более.

Синхронизировать эти процессы - сложная задача, которую предстоит решать на АЭХК.

Порадовав таким образом ангарчан, у которых в семи километрах от жилых домов появится производство с получением опаснейшего химического вещества, Сергей Кириенко выдал главный бонус: МЦОУ и все СП будут зарегистрированы в Ангарске - значит, налоги останутся на месте. Данные датчиков автоматической системы контроля радиационной обстановки (АСКРО), измеряющие не только радиоактивное излучение, но и уровень фтористого водорода в атмосфере, будут выведены в сеть Интернет, чтобы представители общественности, СМИ и все желающие могли иметь к ним свободный доступ...

Итак, подведем итоги. За 29 минут пресс-конференции Сергей Кириенко сказал больше, чем руководство АЭХК за год, - чему удивляться, если (по словам ангарских журналистов) связями с общественностью на комбинате заведует бывший «секретчик».

Благодаря общительности Кириенко мы теперь твердо знаем, что производство является химически опасным (то есть знали-то и раньше, просто теперь это знание подкреплено не подозрениями в адрес директора АЭХК Виктора Шопена, а аудиозаписью выступления Кириенко); что оно будет увеличено в несколько раз и что опасны не только процессы, но и их отходы, нуждающиеся в дополнительной переработке.

Мы знаем, что митинги, пикеты и публикации в СМИ имеют определенный эффект, - размещение информации в Интернете как раз из разряда требований экологических организаций, удовлетворенных Росатомом. Проблема в том, что общительный Кириенко уехал, а склонный к грубостям в адрес СМИ Шопен - остался...

Автор: Борис Самойлов © Байкальские Вести СОБЫТИЯ, БАЙКАЛ 👁 7396 01.07.2007, 17:29 🔄 845
URL: <https://babr24.com/?ADE=38719> Bytes: 10465 / 10465 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис
Самойлов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)